

**О НОВОМ ПРОЕКТЕ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
РАННЕХРИСТИАНСКОГО МУЧЕНИЧЕСТВА**

В 2021 г. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Портал РФФИ (rfbr.ru)) началась работа над проектом «Политическое измерение раннехристианской агиографической литературы» (№ 21-011-44180). В центре исследования находится традиционная проблема взаимоотношений Церкви и римского государства, но для ее решения применяются нетрадиционные методы и подходы. Дело в том, что в последние годы все большее внимание историков привлекает то, как в первые века отдельные индивидуумы и группы явно или скрыто противостояли Римской империи. Хотя владычество римлян принесло стабильность и экономическое благополучие, не все ее жители, особенно на Востоке, были готовы платить за эти блага независимостью, свободой слова, а иногда и отказом от своей идентичности. Фундамент исследований этих «подрывных течений» был заложен в классической книге Р. МакМаллена «Враги римского порядка». В центре внимания современных ученых оказываются риторы-софисты, противопоставлявшие греческую интеллектуальную традицию римской, популярные философы-киники, так называемые александрийские мученики, критиковавшие императоров и их заместителей, иудейские интеллектуалы, ожидавшие скорого конца римской власти, наконец, христиане, иной раз не скрывавшие свои радикальные взгляды. Ученые изучают не только формы открытых выступлений против римской власти вроде иудейских восстаний, но и перформативные практики и литературные сочинения, где можно увидеть полемику с римской идеологией и культурой. Мы обратимся еще к одному аспекту этой темы, ранее не привлекавшему особого внимания, а именно продемонстрировать скрытый протестный потенциал раннехристианской агиографической литературы II–IV вв. по отношению к Риму и его потестарным и социальным структурам и изучить эволюцию отношения к римским властям и самой Империи в этих текстах.

Перерождение Римской республики в империю привело к формированию системы, которая должна была более чутко реагировать на социально-экономические и идеологические нужды жителей провинций. Ситуация с положением провинциалов в целом улучшилась, но тем не менее, в первые века новой эры мы сталкиваемся с несколькими группами, неоднородно относящимися к господству римлян. Во-первых, это греческие интеллектуалы — риторы-софисты и философы, во-вторых, иудеи. Первые демонстрировали преимущество эллинской культурной традиции над римской, вторые, опираясь на Писание, претендовали на монопольное обладание истиной, недоступной кому бы то ни было из язычников. Импульс к противостоянию исходил изнутри этих групп. Позже к этим «культурным войнам» присоединились христиане, критикующие и эллинов-язычников, и иудеев; у них это было во многом реакцией на гонения на Церковь. Апологеты критиковали греческие мифы и обряды, а шире, и всю античную культуру, но иногда у них прорывались заявления, которые римские магистраты могли рассматривать как политические, например, притязания на то, что христиане были особой политией мудрых и благочестивых людей, преданных истинной философией (четче всего эта мысль выражена у Татиана), отказ от почитания культа императора, оречение от римской идентичности в пользу христианской. Эта идея «государства внутри государства», как мы полагаем, в первые века нашла отражение не только в апологетической, но и в агиографической литературе.

В настоящее время существует около тридцати мученичеств, практически единодушно признаваемых учеными подлинными сочинениями II – начала IV в. Традиционно они рассматривались как тексты, написанные для прославления твердости христиан, готовых умереть за свою веру, и для сохранения памяти о них. Нам хотелось бы указать на еще один аспект этой темы, ранее не привлекавший пристального внимания ученых, а именно продемонстрировать отношение авторов и героев этих сочинений к существовавшей системе социальных отношений в целом и к Римской

империи в частности. В мученичествах II–IV вв. магистраты во время судебного процесса часто проявляли подобие симпатии к верующим, уговаривая их отступить и сохранить жизнь, или даже пытались прийти к какому-нибудь компромиссу, который позволил бы мученику выполнить требования властей, не переступая через свои идеалы. Мы видим это в «Мученичестве Поликарпа», «Актах Юстина», «Мученичестве Аполлония», «Актах Киприана», «Страстях Юлия». Диалог подсудимых и судей, иногда людей одного круга, был столкновением не садиста-наместника и добродетельного христианина, а двух систем, римского государства и Церкви. То, что римляне формально побеждали в нем, приговаривая к смерти мучеников, но терпели символическое поражение, означало крах правосудия и стоявшей за ним идеологии. Позже, уже после победы христианства, появляется тенденция изображать гонителей как жестоких палачей, нарушающих законы и явно недостойных своих должностей, только они ответственны за происходившие зверства, осуждаются именно эти люди, а не государство в целом. Но критике подвергалась не только государственная машина: в центре повествования часто оказываются женщины и рабы, ранее находившиеся на периферии практически любого нарратива, и их доблесть приравнивалась к мужской, а иногда и превосходила ее («Мученичество Перпетуи», «Послание о Лионских мучениках» и рассказ о Потамиене и Василиде у Евсевия). Такой взгляд, ставя под сомнение существующую социальную структуру общества, конструировал новую идентичность, в рамках которой перед лицом Бога оказывались равны мужчины и женщины, рабы и свободные, а мирская власть римлян оказывалась вынесенной за скобки. Казнь мучеников, которая должна была их унижить, превращалась в торжество верующих, что нарушало установленный ритуал поддержания римского порядка. Осужденный христианин нарушал привычное течение событий, он приветствовал пытки, радовался смерти и руководил своей казнью. Наконец, тексты мученичеств типологически схожи с *acta Alexandrinorum*, записями о суде и казни языч-

ников, критиковавших Рим. Особо отметим, что некоторые тексты могут обладать особой ценностью как потенциальные источники информации о придворных интригах («Мученичество Аполлония») или особенностях посещения императором провинциальных городов («Страсти Юлия»). Ранее эти предположения, насколько нам известно, не высказывались. С приходом к власти Константина Великого христианство перестало быть гонимой религией, но подобное отношение к социальной и политической реальности можно встретить в североафриканских текстах, относящихся к донатистскому расколу (IV–V вв.).

В состав коллектива, работающего над проектом, входят исследователи, которые обладают достаточной квалификацией и опытом. Руководитель группы — доцент кафедры истории древней Греции и Рима СПбГУ А. Д. Пантелеев — много лет занимается историей раннего христианства и религиозной жизнью Римской империи. Результатом этой работы стала большая серия статей и комментированных переводов агиографических текстов (более 30). Хорошо известна изданная под его научной редакцией книга переводов «Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования» (СПб: Гуманитарная Академия, 2017). В центре внимания А. В. Каргальцева (ТИЦИ, РГПУ им. А. И. Герцена) находится история христианства во II–IV вв., что нашло отражение в защищенной им кандидатской диссертации «Распространение христианства и развитие церковной организации в Северной Африке во II–IV вв.» и серии статей. В 2017 г. А. В. Каргальцев принял участие в подготовке указанного выше издания раннехристианских мученичеств, для которого подготовил комментированный комментарий «Актов Сцилийских мучеников». А. В. Васильев (СПбГУ, НИУ ИТМО) занимается темами, связанные с эволюцией римской системы ценностей и отдельным аспектам римской религии. А. Л. Мамонтов (СПбГУ) подготовил кандидатскую диссертацию «Гонения, мученичество и расколы в североафриканской церкви IV в.», посвященную донатистскому движению.

ВЫПУСК X

Результатом работы над проектом станет серия научных статей и докладов, которые лягут в основу коллективной монографии «Политическое измерение раннехристианской агиографической литературы».

Алексей Дмитриевич Пантелеев
к. ист. н., доцент, Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Университетская наб., д. 7, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
a.pantelev@spbu.ru; alpant@hotmail.com

Aleksey Dmitrievich Pantelev
PhD in History, associate professor,
Institute of History, Saint-Petersburg State University
(Universitetskaya naberezhnaya, 7, Saint-Petersburg, Russia, 199034)
a.pantelev@spbu.ru; alpant@hotmail.com